

На третий день летнего фестиваля аналитический отдел Скрытого Мира затрубил небольшую тревогу. Небольшую лишь по причине того, что они и сами не могли до конца понять результаты.

Начальство с озадаченными лицами читало данные по отклонениям в реакции некоторых пользователей на анимацию цветущего папоротника. Люди впадали в эйфорию, панику, истерики. Большинство из них начинали неожиданно для себя плакать или испуганно метаться в поисках укрытия. Среди основной массы игроков данные случаи составляли не более чем три тысячных процента, из-за чего трактовались двояко.

Во-первых, сами пострадавшие жалоб не подавали. Заявления поступали от тех, кто находился рядом с ними.

Во-вторых, подобные реакции на дополненную и виртуальную реальности не были редкими. Пусть и чаще встречались при первом знакомстве с технологией у людей со скрытыми психическими отклонениями.

И в-третьих, анимация и модели не вызывали нареканий. Их несколько раз прогнали через различные анализаторы, в том числе на способность вызывать приступы эпилепсии и панические атаки, но никаких маркеров выявлено не было. Перед релизом даже убрали единственный фактор, вызывавший сомнения, - легкое мерцание. Да и в принципе, все модели были тщательно подготовлены.

При всем этом отзывы на оформление фестиваля были более чем положительными. Что больше всего смущало аналитиков.

Проблема требовала срочного решения.

На ближайшие сутки ночная анимация была заменена прошлогодней, тогда как художники на всех парах готовили новую. Благо в базе лежали различные наброски.

Но совет все еще решал, что вообще произошло, так как аналитический отдел в растерянности разводил руками.

*

Тори затребовала перерыв и выгнала всех на кофейную пятиминутку. Сама утащила Лелю с Улимом в их кабинеты. Следом увязался Варо.

- Это не моя работа! - сорвалась художница. - Почему я вдруг узнаю, что на меня вешают, мало того что чужое произведение, так еще и ошибки с ним связанные!?

- Прощу Вас, успокойтесь. Мы знаем, - осадил ее Соломирский.

- Угу, - задумчиво кивнул Улим, продолжая читать формулу динамики модели. - Или Кирш восстал из мертвых, или Аск научился рисовать, или каким-то чудом работа моей дочери попала в сток игровых текстур. Причем под авторством Лели. Я больше склоняюсь к последнему.

- Как ты?.. - опешила Тори.

- Из всех моих знакомых только они ставят тонны "если" буквально на каждое действие. Я пытался отучить Аска, но у него это на уровне абсолютных рефлексов. Сандру наверняка он обучал - у нее характерные ошибки. Такого я ни у кого больше не встречал, даже у безруких новичков. Поистине демонический код без малейшей оптимизации.

- То есть то, что анимация, созданная Сандрой, вызывает у людей приступы, тебя не удивляет?
- с легкой паникой спросила Леля. - Может, мне кто-то ответит, откуда вообще взялась эта модель?

- Я приглашала Шуру к себе в отдел. Та нарисовала цветок, пока ждала меня с совещания. Мы попросили не удалять - она попросила зарегистрировать авторство на твое имя, потому что иначе оставлять работу несовершеннолетней в наших базах было бы незаконно, - лаконично объяснила блондинка. - Вы сами выбрали Цветение Луны на роль Ночного Папоротника.

- Не надо переводить на нас стрелки. Лично я ничего не выбирала, - фыркнула Леля.

Она была крайне возмущена сложившимися обстоятельствами. По большей части потому что все теоретические обвинения были направлены в ее адрес.

На момент выбора никто не разбирался, чье авторство стояло на модели в конкурсе предложений. Теперь искали крайних.

- Все не так плохо. Да, некоторые пользователи реагируют странно. Данную реакцию можно списать на художественный эффект, - с улыбкой сказал Улим и приобнял жену за плечи. - Сейчас обновим систему с другой анимацией, и все будет хорошо. Не о чем переживать.

- Вы так считаете? - поднял брови Соломирский.

- Я в этом уверен. Сейчас в Изнанке много новых пользователей. Масштабные явления вроде северного сияния или цветения папоротника они видят впервые, поэтому данное отклонение вполне вписывается в статистику. Ничего необычного.

Своей спокойной уверенностью Лелю он точно заразил. Чего не скажешь о более критичных Тори и Варо.

- Полагаю, Вы правы, - кивнул старик, пристально глядя на мужчину.

К тому же выводу пришли и аналитики, так что ничего нового не прозвучало. Однако, кое-что беспокоило.

- Вы позвоните Шуре? Или мне самой это сделать? - любопытствовала Тори.

- Зачем? - поднял брови Улим.

- Ее ответы могли бы внести коррективы в анализ. Вдруг она намеренно начудила с параметрами, и знает, как это исправить?

- И тесты это пропустили? Чушь.

- Ты надо мной смеешься!? - не выдержала блондинка.

- Да что не так!? - возмутился мужчина.

- Есть человек, который может дать однозначные ответы на наши вопросы, а ты не хочешь с ней связываться только потому, что она твоя дочь! Готова поспорить, будь это кто угодно другой...

- Ладно-ладно! Успокойся, - перебил ее Улим. - Давай позвоним. Я уверен, что она ничего не скажет. Вот увидишь.

Тори скрестила на груди руки, принимая позу ожидания, тогда как мужчина набирал контакт дочери.

Первые два вызова были проигнорированы, третий - сброшен.

- Видала? - фыркнул он и показал журнал звонков.

Коллеги никак не прокомментировали данный результат. Леля с коротким вздохом закатила глаза и поджала губы.

- Ладно. Я сама, - хмыкнула блондинка, доставая комм.

Вызов прошел, но вместо Шуры послышался голос Аска. Спокойно выслушав женщину, он сказал, что сам ничего не знает, подопечная сейчас болеет, и вообще, они здесь не при чем - любите с проблемой сами.

Улим молча изогнул бровь. Что-либо комментировать по данному поводу ему не требовалось. В очередной раз он оказался прав.

- Угу, - кивнула Тори и раздраженно направилась обратно в зал для совещаний.

План-минимум у них имелся, и продолжать гадать без точных данных было лишь потерей времени. Так что спустя пару минут обсуждений все принялись за разбор более актуальных вопросов.

Проблема была не столь критичной, скорее аналитики затрубили в гонг, создавая излишнюю панику. Иначе до высшего руководства данный вопрос бы даже не добрался.

*

Третьи сутки апатии проходили немногим лучше.

Аску удалось запихнуть в подопечную немного еды, благо он выполнял на дому пару учебных проектов, и никуда в этот день не поехал.

Судя по внешнему виду, исхудала девушка знатно. Возникло чувство, словно провела неделю в пустыне. Лицо осунулось, глаза запали, а острые скулы выделялись еще сильнее.

Загнать ее на весы не вышло. Но парень был уверен, что счетчик показал бы немногим больше полутора пудов.

- Пей, - приказал он, всучив Шуре стакан жирного молока.

Неторопливо и с явной неохотой та сделала несколько небольших глотков.

- До дна.

- В меня столько не влезет.

- Еще как влезет.

- Можно потом? - пыталась она торговаться.

- Когда начнешь есть без принуждения, тогда будет можно. А сейчас допивай при мне. Не торопись, я никуда не спешу.

Девушка вздохнула и медленно осушила стакан.

- Молодец.

- Можно посидеть с тобой в мастерской? - попросила она.

- Конечно, маленькая моя.

Шура явно обрадовалась. Что уже было немалым прогрессом на фоне двухдневной апатии.

Из постели вылезла с неуверенностью. Ее заметно штормило.

Аск искренне надеялся, что данное состояние не было усугублением того, что он натворил пару дней назад, а всего лишь банальной слабостью после голодовки. Что, конечно, тоже было плохо, но хотя бы имело физиологическую причину.

До мастерской девушка дошла вполне самостоятельно. Все же она уже передвигалась по дому. В основном, чтобы попить воды и сходить в туалет. И лишь поэтому опекун еще не отвез ту в медучреждение для оказания помощи.

*

До полудня Шуре неожиданно позвонил отец. Третий вызов она сбросила и молча протянула комм брату.

- Не хочешь с ними говорить? - поинтересовался он после беседы с Тори.

- Нет. Зачем они звонили?

- Возникла проблема с твоим рисунком. Хрень какая-то. Они вообще не должны были использовать твою работу. Даже если ты предоставила права. Так что это не наши проблемы.

- Я что-то рисовала?

- Угу. Ты начертила мне несколько моделей для украшений. Могла еще что-то где-то набросать. Я же не в курсе всего, чем ты занималась.

Девушка сникла.

- Аль? - позвал ее брат.

- М?

- Не переживай. Все наладится, - он подошел ближе, чтобы чмокнуть ее в лоб.

- Иногда мне кажется, что я что-то помню, - тихо пробормотала та. - Все так странно и непонятно, словно я пытаюсь ухватиться за угря в грязной луже. Иногда мне мерещатся странные и пугающие вещи. Бывает, я делаю что-то по наитию, и только потом понимаю, что это было не сознательно. Будто мною кто-то руководит, как марионеткой.

- Вот как. Думаю, все это реакция твоего организма. Пугающие вещи на самом деле не опасны. Это Пугала и Кошмары. Они тянутся к тебе, как к хозяйке. Не надо паниковать, они всего лишь питаются страхом и вниманием. Если станет слишком страшно, зови меня.

Чем еще сильнее напугал девушку.

- То есть мне не кажется? Эти твари реальны?

- Так же реальны, как тени в полдень. Ты последняя, кто должен их бояться.

- Почему?

- Потому что они твои слуги.

- Кошмары!? - еще сильнее ужаснулась она.

Аск пожалел, что начал разъяснять подробности.

- Ты же ведьмочка. Почему бы тебе не иметь пару жутких слуг для наказания неугодных? Каждая уважающая себя ведьма должна владеть подобной прислугой.

Данную маленькую ложь Шура приняла. Пусть и с трудом.

Парень поспешил сменить кошмарную тему:

- И кстати, наитие - это хорошо. Этого точно не стоит бояться. Доверься своей интуиции.

- Ты тоже так делаешь? - неуверенно спросила она.

- Да, постоянно, - кивнул он уверенно. И тихо попросил: - Можно тебя обнять?

- Угу, - мелко кивнула девушка.

После чего была оперативно сметена со стола старшим братом.

- Ты моя манюня. Маленькая моя, - тискал ее Аск с балдеющей улыбкой. - Алечка... Обожаю тебя.

От чего у Щуры на душе становилось тепло и спокойно.

*

- Хочешь вкусняшку? - поинтересовался парень через несколько минут катания на руках.

- Не знаю.

- Пойдем, - задорно улыбнулся Аск и поспешил на кухню. - У нас есть много сыра. Хочешь пожарим пару больших кусков на сковороде?

- Без ничего?

- Можно пряностями посыпать, - пожал он плечами, аккуратно опуская поклажу на стул. - А еще у меня есть жареное мясо, овощи и креветки. Все еще свежие и горячие. Будешь?

- Угу. Немного.

Парень подавил радостный возглас, но внутри возликовал. Наконец-то подопечная проявляла к чему-то интерес. И еще лучше: у нее появился аппетит.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1671042>